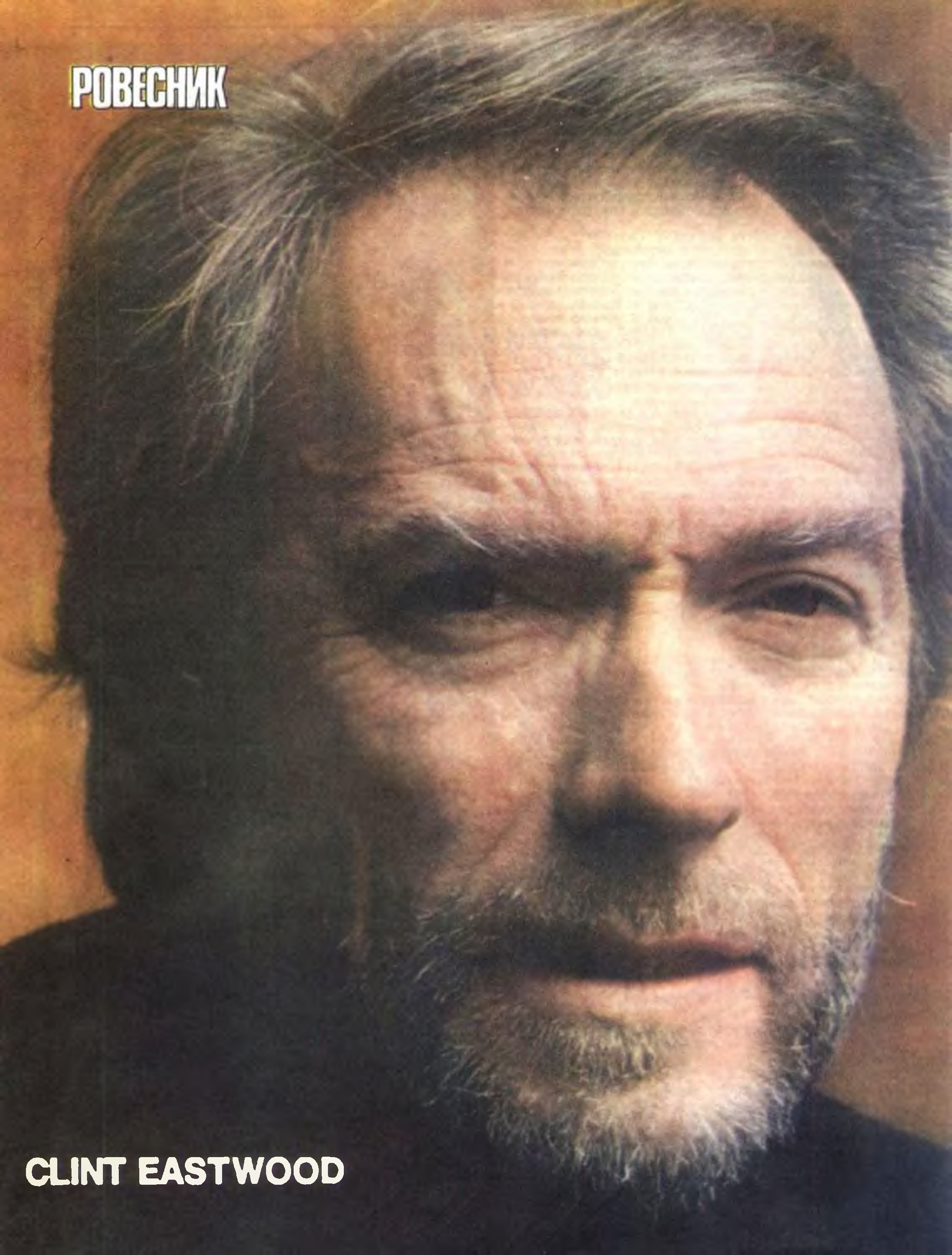

РОВЕСНИК

CLINT EASTWOOD

НЕПРОЩЕННЫЙ

...А он прощения и не просит. Он вообще ни у кого ничего не просит и кланяться не собирается. И какую роль ни играл, никогда не заигрывает ни с критиками, ни с публикой. Что критикам активно не нравится: еще до того, как последний, снискавший целый букет «Оскаров» фильм Клинта Иствуда «Непрощенный» (в нем он и режиссер, и продюсер, и исполнитель главной роли) вышел на экраны, критики кинулись предсказывать провал — еще бы, там же нет ни одной молодой голливудской физиономии, сплошное старичье, в сумме четверым героям фильма аж 238 лет.

Клинт Иствуд и свои шестьдесят два скрывать не собирается — они его полностью устраивают. «Я купил права на экранизацию «Непрощенного» еще в 1983 году, спокойно сидел и ждал, пока созрею до него».

Он «дозревал» до настоящего вестерна — а жанр этот критики давно и успешно похоронили. Ну что еще в этом жанре можно сделать после того, как сам Клинт Иствуд, удравший из Голливуда в Италию, еще в начале 60-х под чутким руководством режиссера Серджио Леоне вестерн буквально приговорил? До того в вестерне существовали только хорошие и плохие плюс красавицы плюс «кольт». Серджио Леоне подверг сомнению подобную сказочную расстановку сил, и его герой был «хорошим, плохим, злым», то есть человеком.

Ничего такого особенного Клинт Иствуд не делал — просто время от времени на его сухом и, казалось бы, неподвижном лице проскальзывала ироничная улыбка. Но и этого оказалось достаточно.

Актер перенес это свое неуважительное отношение к действительности и к тому, как она должна выглядеть на экране, и на следующую славную серию работ — об инспекторе полиции Сан-Франциско Каллахэне по кличке «Грязный Гарри». «Отцом» Грязного Гарри был режиссер Дон Сигел. Ему и Серджио Леоне Иствуд посвятил своего «Непрощенного»...

Но представлять Иствуда только как героя вестернов и полицейских саг могут только американские зрители, к которым сам актер относится не очень почтительно: «Я больше верю европейской публике: она-то понимает, что кино — это искусство». Поэтому только европейская публика восприняла одну из самых любимых работ Иствуда-режиссера (а он поставил уже шестнадцать фильмов) — «Птицу», фильм о великом джазовом музыканте Чарли Паркере. Джаз — это вообще вторая, если не первая любовь Иствуда, еще он сделал замечательную документальную ленту о великом джазовом пианисте Телониусе Монке. «Джаз — воплощение мечты о свободе, и это единственная по-настоящему американская форма искусства». Что же касается искусства актера, то на этот счет у Клинта Иствуда тоже есть свой четкий взгляд: «Играть и дрыгаться не надо — надо просто стоять». Он и стоит — спокойный и чуть даже мрачноватый. Только мелькнет иногда усмешка и тут же исчезнет.

Н. ТУМАНСИНА